

RU

Лингвистические средства выражения ускорения и замедления времени в различных типах художественной речи (на материале произведений англо-американских авторов)

Демина Е. А.

Аннотация. В статье рассматриваются языковые средства, выражающие замедленное и ускоренное течение времени в произведениях американских и британских писателей. Цель исследования – продемонстрировать тот факт, что такие типы художественной речи, как описание и повествование, могут вносить значительный вклад в передачу различной скорости времени в комбинации с языковыми средствами. Научная новизна работы состоит в установлении нетипичного значения форм Future Simple и Present Progressive в контексте, раскрывающем восприятие времени персонажем, а также в определении специфики содержания повествовательного типа художественной речи, влияющего на передачу ускорения времени языковыми средствами (изменение размера объектов пространства, их вращательное движение, создание иллюзии встречного движения, быстрое перемещение персонажа в пространстве). Полученные результаты исследования показали, что полисиндетон может создавать противоположные эффекты: замедлять (описание субъектов) и ускорять время (повествование о запланированных действиях). Было также установлено, что формы Present Progressive, нестандартно используемые в повествовании о событиях далекого прошлого, выражают замедление времени.

EN

Linguistic means expressing the acceleration and slowing down of time in various types of literary speech (based on the novels by Anglo-American authors)

Demina E. A.

Abstract. The paper examines linguistic means that express slowed and accelerated flow of time in the novels by American and British authors. The aim of the research is to demonstrate the fact that such types of literary speech as description and narration can effectively express different speed of time in combination with linguistic means. The scientific novelty of the work consists in determining the atypical meaning of Future Simple and Present Progressive in the context that reveals the character's perception of time, as well as in identifying the specific contents of narration that can contribute to the transmission of time acceleration by linguistic means: changes in the size of objects, their rotational movement, illusion of counter motion, the character's rapid movement in space. The results of the study showed that polysyndeton can create opposite effects: slow down (description of subjects) and accelerate time (narration about planned actions). It was also found that Present Progressive, if used unconventionally in the narration about events of the distant past, renders the slowing down of time.

Введение

Время составляет неотъемлемую часть нашего бытия, изучению этого феномена посвящено большое количество исследований. Каждая наука вносит свой вклад в понимание сущности и свойств времени в различных его проявлениях: естественно-научном, философском, историко-культурологическом, лингвистическом, художественном. Однако, несмотря на внушительный объем накопленных сведений о природе этого явления, время остается недостаточно изученной областью познания, в которой больше вопросов, чем ответов.

В современной лингвистике особенностям трансформации физического времени в художественное посредством языковых средств уделяется значительное внимание. Тем не менее вопрос о взаимосвязи различных

способов вербализации *скорости* времени в тексте с композиционными типами художественной речи остается открытым. Актуальность данного исследования, проведенного на стыке лингвистики и литературоведения, определяется необходимостью расширить границы знаний о вербализации темпоральных характеристик с учетом специфики содержания различных типов речи, что, в свою очередь, позволило бы дополнить имеющийся массив знаний о времени в целом.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- 1) выявление специфических, обусловленных контекстом значений видовременных форм, участвующих наряду с другими средствами в изображении скорости времени;
- 2) определение роли многосоюзия в создании эффекта замедления/ускорения времени;
- 3) изучение особенностей организации описания и повествования с учетом участия этих типов художественной речи в передаче скорости времени.

Для решения поставленных задач использовались методы лингвистического описания и контекстуального анализа.

Материалом исследования послужили произведения различных жанров англо-американских писателей (критический реализм, психологический роман, научная фантастика). Были изучены 30 фрагментов текста; критерием отбора иллюстративного материала было изображение с помощью различных языковых средств замедления (20 фрагментов) и ускорения времени (10 фрагментов).

В качестве иллюстративного материала были использованы следующие источники:

Bronte C. Jane Eyre. L.: Penguin Books Ltd, 1994.

Faulkner W. Intruder in the Dust. 1948. URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.186569/page/n71/mode/2up>.

Faulkner W. Sartoris. 1954. URL: <https://archive.org/details/Sartoris/page/n13/mode/2up>.

Wells H. G. The Country of the Blind and Other Science-Fiction Stories. N. Y.: Dover Publications, INC, 1997.

Теоретической базой исследования послужили труды следующих ученых: У. Эко (2003), описавшего литературные приемы замедления и ускорения времени в художественном тексте; З. Я. Тураевой (1979, с. 57-117), изучавшей окказиональные, обусловленные контекстом, значения видовременных форм; Г. А. Золотовой и соавторов, рассматривавших специфику перцептивного времени (Золотова, Онипенко, Сидорова, 2004); а также других лингвистов, исследовавших художественное время (Кандрашкина, 2016; Лунькова, 2009, с. 111; Макарова, 2019; Позняк, 2020; Артамонова, Стеблина, 2018, с. 5-8; Санжеева, Абитаева, 2014; Сухомлина, 2014; Nesterik, Artamonova, 2013).

Практическая значимость статьи состоит в возможности использования ее результатов при разработке курсов лекций и практических занятий по лингвистике текста и литературоведению в вузах.

Обсуждение и результаты

В отличие от физического времени, скорость течения которого неизменна, скорость времени в художественном тексте может варьировать от полной остановки до стремительного «бега». Торможение и ускорение времени, равно как и его обратимость, дискретность, плотность, связаны с особенностями восприятия персонажей и относятся к так называемому перцептивному времени.

Перцептивное время выражает реальную или мысленную позицию говорящего во времени и пространстве по отношению к событиям текста. Оно представляет собой «непрерывный процесс восприятия, речь-мысль» и позволяет связать с движением времени и атемпоральные фрагменты текста (Золотова, Онипенко, Сидорова, 2004, с. 24).

По мнению У. Эко (2003, с. 28-125), замедление времени часто создается за счет растянутых описаний и мало-значительных деталей, оно включает в себя описания предметов, персонажей, пейзажей; при этом автор может ускорять ход времени в повествовании о важных событиях.

Быстрое или медленное течение художественного времени рассматривается З. Я. Тураевой в рамках понятия «плотность действий». Скорость развития событий может зависеть от различных элементов контекста. Выражению высокой плотности действия способствуют: лексическое значение глагола (глаголы движения), структура предложения, средства связи. Видовременные формы могут приобретать окказиональные, обусловленные контекстом эмоционально-экспрессивные значения (Тураева, 1979, с. 77).

Ниже рассматриваются различные языковые средства передачи скорости времени, включая полисиндетон, а также нетипичные значения видовременных форм. Перейдем к анализу первого фрагмента, взятого из романа «Джейн Эйр» Ш. Бронте, писавшей в стиле критического реализма. После похорон тетушки Рид Джейн пришлось провести в ее доме месяц, а не неделю, как изначально планировалось. Любовь к Рочестеру буквально заставляет ее бежать по полям к поместью, чтобы скорее увидеться с ним.

(1) But what is so headstrong as youth? What so blind as inexperience? These affirmed that it was pleasure enough to have the privilege of again looking on Mr. Rochester, whether he looked on me or not; and they added – (“Hasten! Hasten!: 1)* be with him (while: 2) you may: but a few more (days: 3) or (weeks: 4), at most, and you are parted from him (forever: 5)!” And then I strangled a new-born agony – a deformed thing which I could not persuade myself to own and rear – and (ran on: 6).

They (are making: 7) hay, too, in Thornfield meadows: or rather, the labourers (are just quitting: 8) their work, and (returning: 9) home with their rakes on their shoulders, (now: 10), (at the hour: 11) I (arrive: 12). ((I have: 13) but a **field** or two to traverse, and then I (shall cross: 14) **the road** and (reach: 15) **the gates**: 16). How full the **hedges** (are: 17) of roses! But I (have: 18) (no time: 19) to gather any; I (want: 20) to be at the house. I passed a **tall briar**, shooting leafy and flowery branches across the path; I (see: 21) **the narrow stile with stone steps**; and I (see: 22) Mr. Rochester sitting there, a book and a pencil in his hand; he (is writing: 23) (Bronte, 1994, p. 241-242) (* цифры в круглых скобках означают порядковый номер используемого языкового средства). / Но что может быть упрямее молодости? Что может быть безрассуднее, чем неискушенность? Безрассудство и юность твердили, что мне радостно будет опять увидеть мистера Рочестера, и неважно, взглянет ли он на меня; они убеждали: «Спеши, торопись, будь с ним, пока есть такая возможность, ведь еще несколько дней или недель самое большое, и вы расстанетесь навек». И, заглушив в себе какое-то новое тяжелое чувство, которому я не могла позволить завладеть собой, вместо того, чтобы повернуть назад, я побежала дальше.

На лугах Торнфильда сейчас сенокос, вернее, крестьяне уже заканчивают свою работу и возвращаются домой с граблями, как раз тогда, когда появляюсь я. Мне осталось пробежать всего лишь поле или два, а затем я перейду дорогу и окажусь у ворот. Как пышно цветут розы в изгородях! Но у меня нет времени нарвать букет; я хочу добраться до дома. Я миновала высокий шиповник, раскинувший свои ветки с обилием листьев и цветов на тропинке. Я вижу узкую лестницу с каменными ступенями; вижу мистера Рочестера, сидящего с книгой и карандашом в руке; он пишет (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Е. Д.).

Первое, что необходимо отметить: многократное использование форм настоящего исторического в контексте с формами прошедшего простого. Эти формы настоящего времени в длительном виде (7, 8, 9, 23), а также в неопределенном виде (13, 17, 18, 20, 21, 22) носят ретроспективный характер и нарушают линейность повествования. Формы Simple, во-первых, акцентируют значимость данного момента в прошлом (приезд Джейн в Торнфильд-холл после долгого отсутствия). Несмотря на то, что прошло много лет, воспоминания об этих событиях снова оживают в памяти Джейн. Во-вторых, длительные формы словно создают крупный план картины, несколько замедляя ход времени: работники возвращаются домой с лугов, Рочестер сидит на каменной лестнице и пишет. Помимо этого, во фрагменте нетипично используются формы Future Simple (14, 15). Кроме характерного для них выражения следования действия за моментом речи, данные формы здесь выражают, на наш взгляд, *желаемую завершенность действия*, которое должно произойти в ближайшем будущем, нетерпение героини: Джейн представляет, как она, наконец, перейдет через дорогу и окажется у ворот дома. Следовательно, формы будущего простого в данном случае *ускоряют* течение времени, приближая момент встречи Джейн с Рочестером.

В целом время описываемых событий воспринимается как динамично текущее также за счет многочисленных *лексических средств* с темпоральной семантикой: глаголов «спешить» и «бежать» (1, 6); существительных (3, 4, 11, 19); наречий (5, 10); союза (2). Ускоряет течение времени и повтор глагола «торопиться» (1). Во втором абзаце в повествовательной форме перечисляются последовательные действия Джейн: ее бег по полям, переход через дорогу, появление у ворот Торнфильд-холла (16). Объекты пространства, быстро сменяющие друг друга (см. выделенное жирным шрифтом): поля, дорога, изгороди с розами, заросли вереска, каменная лестница – выражают *ускоренное* течение времени в восприятии персонажа. Таким образом, повествование, в котором речь идет о быстром перемещении персонажа в пространстве, а также перечисление различных объектов, встречающихся на пути, способствуют созданию эффекта ускорения времени.

Ниже проанализируем два фрагмента, заимствованных из психологического романа У. Фолкнера:

(2) ... (and: 1) if he just went straight or now he could follow the lane behind the hedge (and: 2) across into the lot and saddle Highboy (and: 3) go out by the pasture gate (and: 4) turn his back on Jefferson (and: 5) nigger murderers (and: 6) all (and: 7) let Highboy go as (fast: 8) as he wanted to go... (Faulkner, 1948, p. 67). / ...если бы он просто пошел прямо или по дорожке за живой изгородью к конюшне и оседлал Хайбоя, и проскакал мимо ворот у пастбища, и распрощался с Джефферсоном и убийцами негров, и всеми остальными, и пусть Хайбой несется как ветер...

Шестнадцатилетний юноша по имени Чарли, один из героев романа «Осквернитель праха», строит планы спасения старого негра Лукаса, попавшего в тюрьму. В отрывке используется полисиндетон (1-7), при этом союз *and* повторяется семь раз. Данное синтаксическое средство, сочетаясь с глаголами (см. выделенные курсивом инфинитивы), воспроизводит *ускоренную* смену действий в воображении персонажа, разрывая последовательность повествования и перенося персонажа в ближайшее будущее. Дополнительно ускоряет течение времени наречие темпоральной семантики (8). Таким образом, полисиндетон, используемый в повествовании в сочетании с различными глаголами, создает эффект быстрого течения времени, даже если речь идет о действиях не реально выполняемых, а только задуманных, запланированных.

В третьем фрагменте с помощью полисиндетона описывается празднование Рождества в семействе Джона Сарториса, которое проходит в библиотеке:

(3) Aunt Jenny told the story first shortly after she came to them. It was Christmas time (and they: 1) sat before a hickory fire in the rebuilt library – Aunt Jenny with her sad resolute face (and John Sartoris: 2) bearded (and hawk-like: 3), (and: his three children: 4) (and a guest: 5), a Scottish engineer whom John Sartoris (had met: 6) in Mexico (in '45: 7) (and who: 8) (was now helping: 9) him to build his railroad (Faulkner, 1954, p. 10). / Тетя Дженни впервые рассказала эту историю вскоре после того, как приехала. Было время Рождества, и они сидели в отремонтированной библиотеке у камина, в котором пылали дрова: тетя Дженни с грустным решительным лицом

и бородатый Джон Сарторис, похожий на ястреба, и трое его детей, и гость, шотландский инженер, с которым Джон Сарторис познакомился в Мексике в 45-м, и который теперь помогал ему строить железную дорогу.

Полисиндетон используется для описания гостей Сарториса. В сочетании с личным местоимением (1), именем собственным (2), прилагательным (3), существительными (4, 5), союзом (8) многосоюзи, напротив, создает иллюзию замедления хода времени, придает элемент статичности сценам. Торможение времени также достигается за счет того, что в отрывке нарушается поступательное движение времени ретроспекцией: используется перфектное прошедшее (6) и содержится ссылка на конкретный год (7). Наречие *now* в контексте Past Progressive (9) также способствует «растяжению» времени.

Обратимся к исследованию следующего фрагмента, взятого из научно-фантастического рассказа Г. Уэллса «Под ножом». В этом отрывке практически все языковые средства выражают яркое восприятие времени персонажем, находящимся на операционном столе под воздействием анестезии.

(4) So with a stately (swiftness: 1), in the profound silence, (the solar system fell from me: 2), as it had been a garment, (until: 3) (the sun was a mere star: 4) amid the multitude of stars, with its (eddy of planet-specks: 5), lost in the confused glittering of the remoter light... (Faster and ever faster: 6) (the Universe (rushed by: 7)), (a hurry: 8) of (whirling motes: 9) (at last: 10), (speeding: 11) silently into the void. (Stars glowing brighter and brighter: 12a), with their (circling planets: 13) catching the light in a ghostly fashion as I neared them, (shone out and vanished again into inexistence: 12b); (faint comets: 14), (clusters of meteorites: 15), (winking specks of matter: 16), (eddy light-points: 17), (whizzed: 18) past, some perhaps a hundred millions of miles or so from me at most, few nearer, traveling with unimaginable (rapidity: 19), (shooting: 20) constellations, (momentary: 21) darts of fire, through that black, enormous night (Wells, 1997, p. 70-71). / Итак, с величественной быстротой, в полном безмолвии Солнечная система, как покрывало, отделилась от меня. Солнце стало обычной звездой с хороводом планет-пылинок среди множества других звезд, затерянных в смутном мерцании далекого света. Все быстрее и быстрее Вселенная проносилась мимо; наконец, она превратилась в круговорот суетливых песчинок, в молчании мчащихся в пустоту. Звезды светили все ярче и ярче, и их вращающиеся планеты призрачно светились, когда я приближался к ним; они вспыхивали и снова исчезали в небытие. Едва различимые кометы, скопления метеоритов, мерцающие крупинки материи, кружащиеся световые точки со свистом пролетали мимо, по крайней мере, в сотне миллионов миль от меня; единичные объекты приближались, путешествуя с невообразимой скоростью, стреляя созвездиями, мгновенно выпуская огненные стрелы в эту черную, бездонную темноту.

Здесь имеется множество средств темпоральной семантики, которые создают картину стремительного хода времени. К ним относятся: существительные (1, 8, 19); повторяющиеся наречия в сравнительной степени (6); а также наречие *at last* (10); глаголы (7, 18); причастие I (11, 20); прилагательное (21); союз (3). При прочтении фрагмента создается впечатление, что движется не сам персонаж, а объекты поля зрения. Здесь Уэллс пользуется специфическими литературно-художественными приемами изображения хода времени. В повествовательной форме автор рисует ускоренное течение времени, во-первых, создавая иллюзию встречного молниеносного движения небесных тел, летящих прямо на персонажа: Солнечная система быстро отделилась от него (2); Вселенная промчалась мимо (7). Свет звезд становится ярче (12a), но тут же меркнет (12b). На смежную звезду с огромной скоростью летят кометы (14), метеориты (15), частицы материи (16), световые точки (17). Во-вторых, данный эффект достигается в значительной степени с помощью трансформации, поэтапного сжатия в размере массивных объектов, оказавшихся в поле зрения наблюдателя: Солнце становится просто звездой (4), затем Вселенная мгновенно превращается в быстрый хоровод пылинок (8, 9). В-третьих, ускорению хода времени также способствует вращательное движение объектов поля зрения (5, 9, 13, 17). Таким образом, персонаж одновременно воспринимает и вращательное, и поступательное движение звезд, планет, частиц материи, что свидетельствует о высочайшей скорости происходящих событий. Хотелось бы заметить, что увеличение скорости времени в отрывке идет по нарастающей и достигает своего апогея в последнем предложении фрагмента. Таким образом, постоянное изменение панорамы, мгновенное появление множества новых объектов, их вращательное движение в комбинации с иллюзией встречного движения создают ощущение молниеносного хода времени.

Результаты проведенного исследования представлены в Таблице 1.

Резюмируя сказанное выше, отметим, что в ходе исследования в представленных примерах из текстов различных жанров удалось установить специфические значения видовременных форм, выражающих восприятие времени персонажами. Использование многосоюзи приводит не только к ускорению, но и к замедлению времени, в зависимости от ближайшего лингвистического контекста, окружающего многосоюзи. Для передачи ускорения времени повествовательный тип художественной речи должен включать в себя перемещения персонажа в открытом пространстве, различные движения объектов, уменьшение/увеличение размеров объектов.

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Нетипичные значения видовременных форм проявляются, во-первых, в том, что будущее простое в определенном контексте может выражать желаемую завершенность действия и, таким образом, ускорять время в восприятии персонажа. Во-вторых, формы настоящего длительного нарушают линейность повествования и замедляют моменты времени в прошлом, выделяя важные для персонажа воспоминания.

Роль многосоюзия в выражении скорости времени заключается в том, что полисиндетон в описании людей может замедлять время, а в повествовании в сочетании с инфинитивами глаголов – ускорять его.

Специфику содержания литературно-художественных способов изображения ускоренного хода времени в рамках повествования обуславливают: быстрая смена объектов пространства, перемещение в нем персонажа, изменение размеров объектов, создание иллюзии быстрого встречного движения объектов пространства, их вращательное движение. При этом описание субъектов в замкнутом пространстве, отсутствие перемещения создают замедление времени.

Перспективы дальнейших исследований мы видим в изучении роли метафоры и повтора в изображении различных свойств времени в художественном тексте.

Таблица 1. Языковые средства и литературные приемы изображения скорости времени

Критерии анализа	Фрагмент 1 (критический реализм)	Фрагмент 2 (психологический роман)	Фрагмент 3 (психологический роман)	Фрагмент 4 (научная фантастика)
1. Скорость времени	непостоянная: от замедленной (стоп-кадр) до высокой	высокая	низкая	очень высокая
2. Языковые средства изображения скорости времени	формы длительного настоящего замедляют время; формы Future Simple в значении желаемой завершенности действия ускоряют время; лексические средства с темпоральной семантикой	полисиндетон с инфинитивами; наречия с темпоральной семантикой	полисиндетон с личным местоимением, именем собственным, прилагательным, существительными, союзом; прошедшее длительное в сочетании с наречием <i>now</i>	различные части речи со значением ускоренного течения времени: существительные, наречия, глаголы, причастие I; прилагательное; преимущественно бессоюзное соединение слов
3. Особенности организации литературно-художественных приемов изображения скорости времени	повествование о быстром перемещении персонажа в пространстве с элементами ввода сменяющих друг друга объектов пространства (открытое пространство)	повествование о <i>возможных</i> последовательных действиях персонажа в будущем	описание персонажей в помещении (замкнутое пространство)	повествование о стремительном перемещении персонажа в космосе; создание <i>иллюзии</i> встречного движения небесных тел; сжатие в размере объектов; вращение объектов в поле зрения персонажа (открытое пространство)

Источники | References

1. Артамонова Т. Г., Стеблина А. С. Особенности хронотопа в романе Э. Бронте «Грозовой перевал» // Вестник Курганского государственного университета. 2018. № 2 (49).
2. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка / под ред Г. А. Золотовой. М.: Изд-во Московского университета, 2004.
3. Кандрашкина О. О. Психологические особенности восприятия пространства и времени в художественном тексте // Вестник Самарского государственного технического университета. Психолого-педагогические науки. 2016. № 3 (31).
4. Лунькова Л. Н. Возможные миры художественной литературы // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 35 (173). Филология. Искусствоведение. Вып. 37.
5. Макарова В. А. Параллельное время как литема художественного времени литературного текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 4.
6. Позняк Л. П. Некоторые способы репрезентации художественного времени в романе Г. Грина «Тихий американец» // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2020. Т. 1. № 1.
7. Санжеева Л. Ц., Абиатаева Е. М. Средства выражения категории времени в английских лирических произведениях первой половины XX в. // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 11.
8. Сухомлина Т. А. Грамматические репрезентанты категории будущего времени в англоязычных художественном и публицистическом текстах // Ярославский педагогический вестник. 2014. Т. 1. № 4.
9. Тураева З. Я. Категория времени. Время грамматическое и время художественное. М.: Высшая школа, 1979.
10. Эко У. Шесть прогулок в литературных лесах. СПб.: Симпозиум, 2003.
11. Nesterik E. V., Artamonova X. S. Linguistic Means of Depersonalization and Dematerialization in the Descriptions of Subjective Perception of Time // European Researcher. 2013. Vol. 2-2 (41).

Информация об авторах | Author information

RU

Демина Елена Анатольевна¹, к. филол. н., доц.

¹ Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул

EN

Demina Elena Anatolyevna¹, PhD

¹ Altai State Medical University, Barnaul

¹ demelena7@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.04.2023; опубликовано online (published online): 15.08.2023.

Ключевые слова (keywords): ускорение и замедление времени; языковые средства, выражающие скорость времени; пространство; восприятие времени; acceleration and slowing down of time; language means expressing the speed of time; space; perception of time.